

бавьте къ этому спокойную игру исполнителя, для котораго не существуетъ техническихъ трудностей въ игрѣ, спокойствіе, которое не оставляетъ артиста даже при исполненіи весьма трудныхъ характерныхъ (нужно думать на испанскіе мотивы) пьесъ. Въ отвѣтъ на вызовъ публики г. Саразате сыгралъ, кромѣ назначенныхъ по программѣ трехъ номеровъ, шесть добавочныхъ; но и этимъ, кажется, не пресытились публику, которая и послѣ этого лишь медленно оставила залъ концерта и провожала высоко-талантливаго артиста восторженными овациями.

„Уставъ вспомогательной кассы типографовъ, литографовъ и служащихъ при этихъ заведенияхъ въ гор. Харьковѣ“, представленный въ декабрѣ мѣсяцѣ на утверждение правительства, въ настоящее время утверждёнъ г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и черезъ г. начальника губерніи возвращается учрежденію. По отпечатаніи его, въ самомъ неподходящемъ времени предполагается созвать первое общее собраніе членовъ кассы.

Вчера, съ разсвѣтомъ, отравился фосфорными спичками одинъ изъ жильцовъ дома Степанова, на Московскій ул., Иванъ Долгалевъ, еще очень молодой человекъ. Долгалевъ до того былъ ослѣпленъ, что съдѣлалъ коробку спичекъ съ палочками. Поданной Долгалеву врачомъ Белинымъ медицинской помощью его успѣли спасти. Слѣдуетъ, что неподходяще живущій врачъ, къ которому своевременно обратились за помощью жена Долгалева, отнесся къ просьбѣ ея совершенно равнодушно, чтобы не сказать болѣе. Если фактъ этотъ вѣрнъ, то онъ возмутителенъ и бросаетъ нехорошую тѣнь на права нашего медицинскаго сословія. Общественное мнѣніе и самая корпорация врачей должна относиться къ подобнымъ явленіямъ съ безпощадной строгостью.

Вопросъ о дезинфекціи оспенной лимфы представляетъ не мало научнаго интереса. Дурныя иногда послѣдствія оспосприиванія, каковы заболѣванія рождителемъ восналеніемъ и проч., состоятъ въ причинной связи съ заразнымъ свойствомъ оспенной лимфы. Опыты такой дезинфекціи, производимые оспосприивателемъ дѣтской больницы д-ра Франковского, г. Полтовичемъ, съ дѣлать дѣйствіе дезинфицированной оспенной лимфы, даютъ желательные результаты. Дезинфекція эта производится посредствомъ прибавленія къ лимфѣ, взятой изъ хорошо развитаго карболовой кислоты, салциловой кислоты, тимба и бургы. Понятно, что, на основаніи небольшого числа случаевъ прививки такой оспы и наблюденія за прохожденіемъ ея въ фазы развитія, будетъ слишкомъ смѣло строить научное положеніе о полезности этого способа; но несомнѣнно, что и болѣе тщательные и многосторонніе опыты дадутъ настолько же благоприятные результаты и что дезинфекція оспенной лимфы будетъ признана не только полезной, но и необходимой.

Намъ передаютъ, что въ бенефисъ артиста г. Жуковского, который состоитъ въ неподходящемъ времени, приметъ участіе малороссійскій артистъ, г. Соболенко, приглашенный лишь на одинъ спектакль. Для г. Соболенко будетъ поставлена одна изъ лучшихъ комедій Грлицко-Освоивен-

ка (Квитки) — „Шельменко-денщикъ“. Пьеса эта написана на русскомъ языкѣ, съ малороссійскимъ текстомъ лишь для одной главной роли.

Въ драматическомъ театрѣ въ бенефисъ г-жи Маеровой, въ пятницу, 15-го января, будетъ поставлена новая комедія В. Крылова — „Городъ упраздняется“. На петербургской сценѣ, по отзывамъ столичныхъ газетъ, комедія имѣла большой успѣхъ.

Намъ доставлены слѣдующія книги: *Кавадергъ. Рассказъ. (Посвящается Е. Е. С.—чу. Саратовъ. Тип. П. С. Феокритова, Никольская ул. 1881 г.* Небольшой рассказъ изъ народной жизни, фабула котораго связана, до известной степени, съ послѣдней русско-турецкой кампаніей. Авторъ разсказа, очевидно, былъ самъ однимъ изъ участниковъ этой кампаніи, а потому описаніе отдѣльных ея моментовъ мѣстами не лишено живости и даже интереса.

О религіозномъ элементѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Педагогическая записка Трифона Муерскаго. Вятка. Типографія Куркина. 1881 г. „Послѣдніе годы обнаружили много горькихъ плодовъ безосновнаго, изуродованнаго воспитанія“. Какъ свѣдѣнія этого воспитанія явились „вѣлость и шатаніе общественныхъ учрежденій, какая-то безучастность къ общественнымъ интересамъ и халатность въ отпращиваніи обязанностей по отношенію къ обществу, мошеничества, грабежи“ и т. д. Единственнымъ противоязіемъ этого нравственнаго разложившаго современнаго общества, единственной силой, нужной обществу для его возрожденія, является, по мнѣнію автора брошюры, религія. Вотъ почему авторъ настаиваетъ на усиленіи религіознаго элемента въ дѣлѣ воспитанія и обученія и ожидаетъ отъ этого самыхъ благопріятныхъ результатовъ для подрастающаго поколѣнія.

Мысли къ реформѣ нашихъ школъ, въ духѣ педагогикъ Гербарта, изложенныя А. Г. Вильна. Въ русской книжной торговлѣ А. Г. Сыркина. 1881 г. Цѣна 20 коп.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Кра.“)

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. Вчера генералъ Гурко выѣхалъ изъ Петербурга.

— Въ петербургскомъ мировомъ съѣздѣ для ускоренія разбора железнодорожныхъ дѣлъ открывается отдѣльный столъ.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. „Виржевыя Вѣдомости“ напоминаютъ, что обанкротившійся лондонско-дунайскій банкъ учредилъ въ Россіи слѣдующія общества: нефтяное производствъ на Кавказѣ и въ Крыму, для разработки желѣзныхъ рудъ Донского бассейна, лѣсного производствъ на Кавказѣ и, наконецъ, машиностроительное общество на Уралѣ, — основныя капиталы которыхъ вѣроятно погибли.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. Японское посольство опровергаетъ извѣстіе, переданное газетамъ, о покушеніи на жизнь Микадо въ Акітѣ.

— Въ Лондонѣ дѣлаются большія притопленія къ юдофильскому митингу.

— Министерство въ Вѣнѣ проситъ печать сохранять въ тайнѣ передвигающія войскъ въ Герцеговину.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. Телеграмма изъ Аларіи сообщаетъ, что въ Именѣ аграрное возстаніе; инсургенты настолько сильны, что турецкія власти просятъ поддержки.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. „Новое Время“ сообщаетъ, что наши военно-судебные уставы переведены на нѣмѣдскій языкъ.

— Въ Петербургѣ выработаны ряды мѣръ для борьбы противъ дифтерита и сибирской язвы.

(отъ „Международ. телеграф. агент.“)

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: вице-адмиралъ Шестаковъ назначенъ управляющимъ морскимъ министерствомъ; контръ-адмиралъ Пенуровъ назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и военнымъ губернаторомъ города Николаева.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. „Голосу“ сообщаетъ, что 10-го января прочтена первая лекція въ пользу дѣтскихъ лѣчебницъ пріютовъ; читаетъ Андрѣевскій о пенсіонной кассѣ всѣхъ трудящихся, указывая на необходимость для нея правительственной помощи.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. Сегодня происходило первое засѣданіе железнодорожнаго съѣзда, обсуждающаго проектъ, выработанный комиссіею подъ предѣлительствомъ графа Баранова.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. По переписи, въ Петербургѣ оказалось 109,000 дѣтей школьнаго возраста; но изъ нихъ 40% не учатся; минимумъ всѣхъ неграмотныхъ 16%.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. „Новое Время“ передаетъ, что на должность управляющаго морскимъ министерствомъ назначенъ Шестаковъ, а на вакантную атаманомъ кубанскаго войска, вмѣсто Кармалина, — Шереметьевъ.

Петербургъ, 12-го января, вторникъ. Дѣло объ интендантѣ Мамшѣевѣ и другіе начнется 18-го января.

— Проектъ налога на наследства будетъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ около 1-го февраля.

„Голосу“:

Парижъ, 9-го (21-го) января. На утренней биржѣ застой. Положеніе дѣлъ зависитъ отъ курса акцій „Union générale“ и отъ выполненія обязательствъ этого общества, срокъ которыхъ истекаетъ въ теченіи ближайшихъ 14-ти дней. Лондонскій синдикатъ отправляетъ къ министру финансовъ депутацію, которой поручается просить о принудительно-уравнительномъ курсѣ.

Парижъ, 9-го (21-го) января. Кризисъ на парижской биржѣ остается въ полной силѣ. У Ротшилда происходило совѣщаніе банкировъ. На этомъ совѣщаніи рѣшено оказать пособіе синдикату биржевыхъ маклеровъ въ размѣрѣ двѣдцати милліоновъ франковъ.

Загребъ, 9-го (21-го) января. Властями приказано произвести разслѣдованіе по поводу тайнаго сбора пожертвованій, идущихъ на поддержку повстанцевъ въ южной Далмаціи и Герцеговинѣ.

Бѣградъ, 9-го (21-го) января. Матановичъ, уполномоченный Черногоріи, имѣлъ совѣщаніе съ министрами. Послѣ совѣщанія онъ немедленно уѣзжаетъ. По увѣреніямъ его, къ веснѣ свѣдуютъ ожидать возстанія семи тысячъ человекъ.

„С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“: **Вѣна, 9-го (21-го) января.** Правительство ведетъ переговоры, склоняя князя Николая на кооперацію противъ инсургентовъ, но Черногоріи упорно отклоняется отъ этого.

„Московскихъ Вѣдомостей“: **Парижъ, 10-го (22-го) января.** По извѣстіямъ изъ Панама, произошло открытіе перваго участка Панамскаго канала при станціи „Empereador“. Въ торжествѣ принимали участіе власти. Первый локомотивъ привезенъ въ мастерскія.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Концессионная система постройки желѣзныхъ дорогъ, практиковавшаяся у насъ въ время такъ называемой желѣзнодорожной „горячки“, уже успѣла убѣдить правительство въ своей нецѣлесообразности. Практика двухъ десятилетій дѣла уже достаточно доказала, что при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ почти исключительно казенными средствами, совершенно невыгодно отдавать эти же дороги на продолжительное пользованіе доходами отъ эксплуатаціи частнымъ лицамъ, въ видѣ концессіонеровъ и акціонеровъ, особенно при дорогахъ, гарантированныхъ правительствомъ. Благодаря такому порядку, различныя желѣзнодорожныя общества состоятъ изъ громадныхъ капиталовъ на огромную сумму, простирающуюся до 150 милліоновъ руб.; получить отъ этихъ обществъ слѣдующіе деньги представляется дѣломъ весьма труднымъ и наврядъ ли возможнымъ при томъ безпорядочномъ хозяйствѣ, которое и поныѣ ведется такъ. Напротивъ того, съ каждымъ годомъ приплатъ казны къ гарантированію акціямъ всѣхъ почти желѣзныхъ дорогъ растетъ и въ послѣднее время достигла цифры свыше 14 милліоновъ руб. въ годъ.

Въ виду такого положенія, какъ намъ сообщаютъ изъ источника, заслуживающаго довѣрія, министерство финансовъ проектируетъ прибѣгнуть къ весьма крупной мѣрѣ — къ продажѣ съ аукціоннаго торга нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ. Этимъ актомъ министерство финансовъ полагаетъ реализовать затраченный правительствомъ капиталъ (конечно, не безъ потерь) и, такимъ образомъ, снять съ себя необходимость ежегодной приплаты къ гарантиямъ и выдачу ссудъ для поддержанія эксплуатаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Что же касается до потерь акціонеровъ на акціяхъ, то полагаютъ, что это было бы заслуженною карою за безхозяйственное и небрежное веденіе дѣлъ въ такомъ важномъ предпріятіи, какъ эксплуатація желѣзныхъ дорогъ.

Недавно мы сообщали о существующемъ въ правительственныхъ сферахъ предложеніи измѣнить коллегіальное устройство уѣздныхъ полицейскихъ управленій, причѣмъ предполагалось упразднить должности неперемѣнныхъ и сельскихъ застѣвателей. Въ настоящее время, какъ намъ сообщаютъ, вопросъ этотъ уже рѣшенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ утвердительномъ смыслѣ и преобразование уѣздныхъ полицейскихъ управленій послѣдуетъ во второй половинѣ настоящаго года.

Какъ извѣстно, для развѣдки рудныхъ мѣсторожденій на югѣ Россіи

правительствомъ ассигновано было 35 тысячъ рублей и командированы съ этой цѣлью горные инженеры Романовъ и Кондратовичъ. Развѣдочныя работы, какъ намъ передаютъ, уже кончены и въ скоромъ времени послѣдуетъ опубликованіе результатовъ произведенныхъ развѣдокъ.

Нами получены свѣдѣнія о чумѣ рогагого скота въ губерніяхъ, пограничныхъ съ Австріею и Германіею и въ тѣхъ изъ лежащихъ при Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, чрезъ которыя производится доставка скота, доставляемаго морскимъ путемъ за границу; чумою охвачены 6 уѣздовъ — барсакской, 7 — волынской, 3 — екатеринославской, 7 — подольской, 2 — херсонской и одинъ уѣздъ плодочной губерніи. Число выздоравливаемаго рогагого скота относится къ числу паващаго, приблизительно, какъ 8 къ 3. Къ концу 1881 года осталось больныхъ около 1,300 головъ.

— Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ: принимая въ соображеніе, что въ передовой статьѣ № 1-го газеты „Московскій Телеграфъ“, заключается возбужденіе недовѣрія и неуваженія къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ правительства и что вообще это изданіе обнаруживаетъ стремленіе дѣйствовать развражительно на общественное мнѣніе и высказываетъ желанія, совершенно несогласныя съ основными началами нашего государственнаго строя, министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно заключенію совѣта главногo управления по дѣламъ печати, опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскій Телеграфъ“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора кандидата правъ Игнатія Родзевича.

— „Новое Время“ слышало, что въ субботу, 9-го января, объявлено думѣмъ преступникамъ, Санковскому и Мельникову, приговоръ петербургскаго военнаго суда въ окончательной формѣ.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что 10-го января, въ два часа по полудни, состоялся въ зданіи бывшаго Солянаго Городка, послѣ молитвы, обзоръ приглашенными лицами, въ присутствіи совѣта и членовъ шестого отдѣла техническаго общества, электрической выставки, открываемой для публики сегодня вечеромъ. Выставка, составленная частью изъ предметовъ, бывшихъ на парижской выставкѣ, освѣщается фонарями Яблокова и Чиколева. Обращаютъ вниманіе: электрическая печь, приборъ, приводящій въ движеніе вагоны и швейная машина. Безспорно, самая любопытная часть, примыкающая къ выставочной залѣ — телефонная станція. Пока сообщеніе установлено съ двумя театрами: Большимъ и Мариинскимъ. Вчера вечеромъ, опыты дали результаты, по отзывамъ очевидцевъ, болѣе блестящіе, нежели въ Парижѣ. Вчера, въ Большомъ театрѣ, шла опера „Поліевкъ“. Слѣдующія за представленіемъ, съ помощью телефона, были поражены отчетливостью исполненія. Не только арія отдѣльных пѣвцовъ, но и хоровое пѣніе, и игра каждаго отдѣльнаго инструмента, были слышны въ Соляномъ Городкѣ съ ясностью, превзойшею ожиданія. Звукъ слышны и въ соседней залѣ при открытій дѣрзыхъ, завѣшанныхъ драпир. Инженеръ-капитанъ Радвионовскому, спеціалисту телефоннаго дѣла, въ виду достигнутаго успѣха, поручено безотлагательно прислужить къ установленію сообщенія съ остальными театрами, пѣвческою капеллой и городскими за-

лами, предназначенными для спектаклей. — „С.-Петербургскія Вѣдомости“ изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что департаментомъ государственной полиціи разрѣшены по субботамъ утренніе спектакли русской драматической и оперной труппамъ.

— „Страна“ сообщаетъ, что при министерствѣ путей сообщенія проектируется новый хозяйственный департаментъ.

— „Русск. Вѣд.“ передаютъ, что слухъ о проектируемомъ якобы уменьшеніи жалованья служащимъ на государственной службѣ на 10 проц. лишено всякаго основанія.

— Въ виду громаднаго ущерба, наносимаго сельскому хозяйству вредными насекомыми, нѣсколькими сельскими хозяевами петербургской губерніи предлагается возбудить въ энтомологическомъ обществѣ вопросъ о созывѣ международнаго конгресса энтомологовъ для выработки и систематизаціи средствъ для борьбы съ опустошителями полей.

— По словамъ „Моск. Тел.“, примѣръ бухарскихъ эмйровъ, заботившихся о развитіи въ ханствѣ земледѣлія при помощи оросительныхъ каналовъ, проводимыхъ на счетъ ханской казны по землямъ, отдаваемымъ за тѣмъ на аренду мѣстному населенію, обратилъ на себя вниманіе хозяйственнаго управленія туркестанскаго генералъ-губернаторствъ, которое признаетъ настоятельно необходимымъ поднять въ настоящее время, въ особенности въ холмѣнскомъ округѣ.

— По свѣдѣніямъ „Русск. Кур.“, изъ статистическихъ данныхъ, добытыхъ послѣднею переписью населенія въ Петербургѣ, обнаружилось, между прочимъ, что число безграмотныхъ и неполучившихъ никакого образованія дѣтей въ столицѣ относится къ числу учащихся, какъ 1 къ 6; это обстоятельство побудило училищную комиссію просить думу объ открытіи, по крайней мѣрѣ, 12 новыхъ училищъ.

— „Голосу“ сообщаютъ, что въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о распространеніи вѣдомства городского общественнаго управленія и полиціи въ Дерптѣ на территорію мѣстнаго университета и частнаго имѣнія Тухельфера. По мнѣнію министерства, оставлять эти территоріи въ вѣдомствѣ общественного городского управленія и полиціи оказывается весьма неудобнымъ, а потому оно высказало за подчиненіе ихъ означеннымъ учрежденіямъ на общемъ основаніи.

— „Русск. Вѣд.“ передаютъ извѣстіе „Times“ изъ Одессы, что всеобщій еврейскій союзъ рѣшилъ не отправлять болѣе еврейскихъ эмигрантовъ въ Соединенные Штаты и пригласилъ кіевскій, елисаветградскій одесскій и др., находящіеся въ Россіи комитеты, употребить все усилія, чтобы заставить лицъ, которые пожелали бы эмигрировать, отказаться отъ этихъ плановъ, такъ какъ никакой помощи союзу оказать болѣе не можетъ. Въ Одессѣ полагаютъ, что эмиграционные планы союза не удались, по крайней мѣрѣ въ томъ, что касается настоящей минуты.

— Въ Казани въ настоящемъ году ожидается односторонняя перепись городского населенія, мысль о коей возникла еще въ началѣ прошлаго года. По официальнымъ даннымъ въ городѣ считается болѣе 90 т. жителей, а по другимъ болѣе вѣроятнымъ и также полуофициальнымъ — до 130 т. ж.

нималъ, что необходимо соразмѣрять силы съ задачей и на слова „какъ можно возвыситься съ тридцатью ребятишками? отвѣчалъ, что эту-то самую возню, хотя бы и съ тридцатью ребятишками, онъ именно и считаетъ однимъ изъ средствъ къ исполненію общественнаго зва и притомъ такимъ средствомъ, которое ему по силамъ. Спрашивали его также — не съ цѣлью ли непосредственнаго проведенія своихъ идей въ народъ беретъ онъ мѣсто учителя? Но Свѣтловскій отвѣчалъ, что называть своихъ убѣжденныхъ никогда не станеть, на проломъ идти тоже не намѣренъ; говорилъ, что дѣятельность учителя требуетъ времени для того, чтобы быть полезной, что здѣсь, менѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, можно идти скачками, что потерявъ мѣсто учителя будетъ для него болѣе несчастіемъ; „отдаваться дѣлу и быть вынужденнымъ его оставить — это равносильно смерти“. Большинству, совершенно незнакомому съ дѣятельностью элементарнаго учителя, находило, что эта дѣятельность весьма легкая и что ее можно бы предоставить людямъ менѣе развитымъ. Впрочемъ, возмущались не особенно, такъ какъ дѣло это, хотя и не великое, но вѣдь и Свѣтловскій не изъ тѣхъ, отъ которыхъ ждать чего-нибудь великаго. И такъ, его рѣшеніемъ въ восхищались, но оно ужалось. Весть же была отъ души жалко разставаться съ добрымъ товарищемъ. Собираясь въ путь, Свѣтловскій оживился, глаза заблестѣли, въ лицѣ появи-

лось выраженіе энергии. Онъ съ какою-то нервною поспѣшностью и нетерпѣніемъ укладывалъ свои скудные пожитки. Все ему казалось, что что-то помянуть; да и медлить, дѣйствительно, было нельзя: недавно онъ получилъ сообщеніе, что въ п-скомъ округѣ есть вакантныя мѣста и надо было спѣшить, чтобы осталась школа и на его долю. Только когда поѣздъ тронулся, Свѣтловскій вздохнулъ свободно. Онъ ощутилъ какое-то спокойствіе. Прислонясь къ спинкѣ скамьи, онъ закрылъ глаза и сталъ думать о томъ, что будетъ впереди. Свѣтловскій не думалъ — хорошо или дурно то, на что онъ рѣшился; не думалъ также и о томъ, чѣмъ придется ему заняться; нѣтъ, обо всемъ этомъ онъ уже давно передумалъ. Теперь же, на основаніи его прежнихъ размышленій, воображенію его рисовались картины новой жизни, ожидающей его. Онъ мечталъ. Мечты уносили его далеко изъ грязнаго вагона, въ которомъ былъ такой сильный запахъ махорки и такъ много пассажировъ. Онъ не обращалъ вниманія ни на что обрѣжающее. Но вотъ слѣдующая станція и въ вагонѣ вылетаетъ молодая дѣвушка въ сопровожденіи низенькаго господина. Эту волею-неволей пришлось замѣтить. Появленіе ея сопровождалось шумомъ, крикомъ, визгомъ. Надо было возмутиться тѣмъ, что поѣздъ такъ неожиданно останавливается на станціяхъ, надо было вырваться изъ вагона, надо было начать, что такъ мало сво-

бодныхъ мѣстъ. А когда поѣздъ тронулся и новоприбывшіе заняли мѣста, дѣвушка обратилась къ сопровождавшему ее господину и, казалось, продолжала начатый разговоръ. Говорила она такъ бойко и громко, что слова ея невольно привлекали вниманіе. „Да, такъ на счетъ обстановки и не спрашивайте: одна маленькая комната холодная, прехолодная. Представьте, старшина дронъ совсѣмъ не даетъ“. Послышался дѣльный потокъ жалобъ, изъ которыхъ Свѣтловскій поинялъ, что это была сельская учительница и что она жаловалась на отношеніе къ ней сѣраго люда. Сидѣвшіе противъ Свѣтловскаго два крестьянина въ сѣракахъ съ первыхъ же словъ дѣвушки стали внимательно прислушиваться. Когда же она заговорила о неблагодарности народа, одинъ изъ нихъ не выдержалъ и выскочилъ изъ вагона. Изъ его отрывочныхъ фразъ и характерныхъ сравненій, произносимыхъ на типичномъ малороссійскомъ языкѣ, можно было понять, что онъ сочувственно относится къ школѣ и считаетъ грамотность необходимою для своихъ дѣтей, но въ то же время критически разсматриваетъ дѣятельность руководителей школы. Онъ привелъ примѣръ изъ жизни своего роднаго села, гдѣ прежде была учительница, умѣвшая ладить съ народомъ, къ которой посылали охотно крестьяне дѣтей и оказывали ей всякое содѣйствіе и вниманіе; замѣнила же ее другая дѣвушка, отъ которой онъ не ждалъ пользы, потому что она небрежно относилась къ

своимъ обязанностямъ и въ классѣ не учила дѣтей, а только шла, да книжки читала... „Какой деспотизм! учительница не можетъ работы взять въ руки!“... горячилась собесѣдница. Но Свѣтловскій ее не слушалъ. Онъ задумался надъ словами крестьянина. „Вотъ многіе говорятъ, думаютъ онъ, что народъ не сочувствуетъ школѣ, что онъ не дорожитъ ею, а вотъ этотъ же крестьянинъ интересуется школою, онъ не смотритъ на нее равнодушно, а напротивъ относится къ ней съ извѣстными требованіями. Конечно, много есть тамъ нежизненныхъ, забитыхъ людей, но вѣдь и цѣль же учителя просвѣщать, учить. Чѣмъ невѣжественнѣе народъ, тѣмъ необходимѣе учителя, а такіе вотъ умные крестьяне могутъ помогать дѣйствовать на массу. Главное — сближеніе съ народомъ, и вѣдь самъ уже народъ желаетъ этого сближенія...“ Свѣтловскій думалъ, а споря барышни и мужика продолжалъ. Рѣчь первой лилась и звенѣла; молодой человекъ поддерживалъ ее; крестьяне отвѣчали отрывочными словами, да и тѣ съ трудомъ могли сказать, такъ много говорила дѣвушка. „Э, барышня, сказалъ одинъ изъ нихъ, хѣба намъ дѣти не милы? Хѣба имъ не бабаемо добра? Я добре разумію, що грамотному и освѣченному чоловікові скрізь краще“. Слова эти были произнесены съ горькою. Свѣтловскому казалось, что онъ многое слышитъ въ этихъ словахъ и, смотря на крестьянъ глазами, полными уча-

стія, онъ мысленно поклялся всю свою жизнь работать для нихъ, работать столько, сколько хватитъ силъ, и дѣтей ихъ съдѣлать людьми, да, людьми, людьми...“ повторилъ онъ это слово сначала съ какимъ-то благоговѣніемъ, потомъ все машинальнѣе и машинальнѣе: было уже поздно, голова его склонилась на плечо, онъ задремалъ, а на сердцѣ у него было такъ легко и ясно, какъ ясна была улыбка, чуть-чуть виднѣвшаяся на его мужественномъ лицѣ.

Громкій возгласъ кондуктора „кто имѣетъ билетъ до г. П.“ заставилъ Свѣтловскаго проснуться. Быстро схватилъ онъ чемоданъ и бросился къ дверцамъ вагона. „Осторожнѣй поѣздъ еще не остановился“, сказалъ кто-то. Свѣтловскій поблагодарилъ за благоговѣніе и, подождавъ нѣсколько минутъ, съ веселымъ и бодрымъ видомъ вышелъ на платформу. Часа черезъ два, написавши чаю и поправивши свой туалетъ, онъ подошелъ къ дому, гдѣ жила директоръ народныхъ училищъ. „Здѣсь живетъ г. Д.“ спросилъ Свѣтловскій у стоявшей на порогѣ дѣвушки. „Здѣсь“ послышался отвѣтъ. Голосъ отвѣтчицы слегка дрожалъ. Свѣтловскій взглянулъ на нее. Лицо ея было блѣдно и растроено, глаза опущены внизъ. Она какъ-то пугливо отстранялась отъ двери, пропустивъ въ нее Свѣтловскаго. Комната, въ которой ему предложили обожать, была не велика и низка. Старинная мебель

— „Голос“ передавали, что из Иркутска получены новые сведения об экипаже „Жаннета“: девять матросов и лейтенант Даннегауер отправились из Иркутска и ожидается неделя через три в Иркутск. Поиски капитана Делонга и его 18 спутников до сих пор не увенчались успехом, не смотря на все старания механика Мельвилла. Поиски производились к востоку от устья Лены, где, на мѣстѣ стоянки Делонга, найдены его письма, судовой журнал и некоторые инструменты.

— „Нов. Вр.“ передают извѣстие вѣнской „Polit. correspons.“, что в настоящее время отношения кабинета Гладстона къ русскому правительству не так дружественны, как прежде. Поступательное движение Россіи къ Мерву вновь обращает на себя внимание англійскаго министерства иностранных дѣлъ. Припоминают, что при осадѣ крѣпости Геокч-Тепе, въ январѣ 1881 года, генерал Скобелевъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 5,000 чел., тогда какъ теперь генерал Рербергъ командуетъ отрядомъ въ 8,000 чел. при 16-ти орудіяхъ, причѣмъ задаютъ себѣ вопросъ о причинахъ сосредоточенія такихъ значительныхъ силъ въ недалекомъ разстояніи отъ Мерва.

— Отчужденіе имѣній польскаго дворянства въ руки нѣмцевъ увеличивается прогрессивно. Объ этомъ „Познанскій Курьеръ“ сообщаетъ любопытныя цифры, но безъ основанія помѣщая ихъ въ разрядъ „Скорбной лѣтописи“. И дѣйствительно, въ руки нѣмцевъ въ прошломъ году перешло 89,580 моргъ польскихъ имѣній въ Познани. Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ усилилась въ послѣдніе годы эта экспроприация, напомнимъ, что польское дворянство въ теченіе трехъ предшествующихъ лѣтъ потеряло 53,889 моргъ, а вмѣстѣ съ присоединенной цѣдой прошлаго года это составило внушительный итогъ въ 127,031 моргъ.

— „Голосъ“, со словъ „Times“, сообщаетъ, что въ Римѣ, 15-го января, утромъ, причѣмъ былъ въ лику святыхъ, съ обычнымъ въ этихъ случаяхъ торжествомъ Альфонсо-ди Ороско, духовникъ и доверенный совѣтникъ сперва германскаго императора Карла V-го, а потомъ его сына—испанскаго короля Филиппа II-го. (По увиданію Ороско, Карлъ V-й отказался отъ престола и удалился въ монастырь св. Юста). Обрядъ канонизаціи совершонъ былъ въ большой залѣ надъ преддверіемъ собора св. Петра папскимъ духовникомъ, монсеньоромъ Маринелли, въ сослуженіи 12-ти кардиналовъ, многихъ епископовъ и прелатовъ. Обрядъ начался чтеніемъ житія Ороско, написаннаго кардиналомъ Вертелемъ. Когда заглава „Te Deum“, завѣса, покрывавшая большое изображение новоблаженнаго святого, спала. Монсеньоръ Маринелли подошелъ, преклонился предъ изображеніемъ съ каженіемъ и, затѣмъ, вернулся въ алтарь. Находящіяся тамъ мощи Ороско были тогда открыты. Послѣ поклоненія имъ, началось обычнымъ порядкомъ обѣдня. Въ три часа по полудни, папа, въ сопровожденіи кардиналовъ и чиновъ своего дворца, прибылъ изъ Ватикана помолиться вновь объявленному святому. Жена дона-Карлоса, герцогиня мадридская, которая, въ сопровожденіи принцессы Массимо, имѣла, 13-го января, аудиенцію у папы, присутствовала также на этомъ молебнѣ.

Чинно стояла около стѣны. Въ одномъ углу висѣло множество образовъ, въ другомъ птица въ клеткѣ; картинка, вырѣзанная изъ кипы и висящая въ рамкѣ, украшала стѣну. Свѣтловскому пришлось продать довольно долго. Сначала онъ не обращалъ вниманія на обстановку, но затѣмъ сталъ приглядываться къ ней. Отъ всей комнаты вѣяло затхлостью. Она произвела на Свѣтловскаго негнѣтное впечатлѣніе, но еще негнѣтнѣе было долгое ожиданіе появленія г. директора. Но вотъ, наконецъ, послышалось шуршанье туфель, покашливанье, сморканье. Въ комнату вошелъ г. Д. Это былъ маленький человекъ съ совершенно лысой головой, съ бѣгающими черными глазками, выглядывающими изъ-подъ сѣдыхъ нависшихъ бровей. Выраженіе лица сердитое и суетливое. Одетъ онъ былъ въ халатъ. Свѣтловскій подошелъ къ нему. Отглаголившись, онъ, по своему обыкновенію, сей-часъ же приступилъ къ дѣлу. Но г. директоръ, какъ только узналъ, что передъ нимъ стоитъ человекъ, желающій получить мѣсто сельскаго учителя, перебилъ его. „Ужъ эти мнѣ учителя, громко и пронзительно заговорилъ онъ;— не дадутъ побрѣять, не дадутъ! Буду помогать! Только вотъ одну справку дай, другой подпись. И что это за народъ такой, эти учителя? Вотъ вамъ чего надо? Мѣста, я знаю. Всѣ мѣста достать, а думать, мнѣ легко ихъ доставать? Ужъ эти мнѣ учителя!“ повторилъ онъ. Старикъ говорилъ, какъ

О кризисѣ на вѣнской биржѣ „Politische Correspondenz“, отъ 14-го января, сообщаетъ: со вчерашняго дня на вѣнской биржѣ паника. Игра на пониженіе приняла размѣры настоящей оргіи. Встрѣженнаго колеблющаго положеніемъ финансоваго парижскаго рынка, вѣнская биржа рисуетъ себѣ общую картину, несравненно болѣе мрачную, чѣмъ дѣйствительность. Такъ, она боится, чтобы дѣло умиротворенія Далмаціи и Герцеговины не разрослось въ европейскую войну и, очертя голову, придаетъ пессимизму, который, если его не сдержатъ своевременно, можетъ, пожалуй, привести къ катастрофѣ.

— По словамъ лондонскихъ газетъ, въ Дублинѣ, по ночамъ, прохаживаются тайные маневры и военныя упражненія молодыхъ ирландцевъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кіевъ (корреспонденція „Южнаго Края“). Новый годъ принесъ для всѣхъ учебныхъ заведеній кіевскаго учебнаго округа „новую“ мѣру, направленную на поднятіе въ учащихся релігіознаго образованія: передъ началомъ уроковъ учащіеся собираются въ общую залу и слушаютъ евангеліе и краткое объясненіе прочитанной главы, а затѣмъ, поютъ молитву: Духу Святому и другую „молитву передъ началомъ ученія“. Мѣра эта, введенная еще передъ праздниками, въ декабрѣ, въ здѣшней 1-й гимназіи, принята по распоряженію окружнаго начальства. Начальство предписало еще совѣтамъ гимназій и прогимназій обсудить и придумать мѣры „для поднятія дисциплины среди учащихся“.

Предписаніе это вызвано нѣсколькими случаями оскорбленія учениками своихъ учителей, имѣвшими мѣсто въ гимназіяхъ кіевскаго учебнаго округа. Одно изъ такихъ оскорбленій, случившееся недавно въ нѣжинской гимназіи по отношенію къ брату-славянину, учителю греческаго языка, стало теперь предметомъ судебного „дѣла“ и, оконченое уже сѣдѣніемъ и переданное прокурору, будетъ скоро разбираться въ мѣстномъ окружномъ судѣ. По поводу этой „исторіи“ явилось въ „Моск. Вѣд.“ куріозное обвиненіе мѣстныхъ кіевскихъ газетъ („Трудъ“ и „Заря“) якобы онѣ умалчили объ этой „исторіи“, желая „замыть дѣло“ изъ „либерализма... И „Заря“, и „Трудъ“ своевременно получили корреспонденціи изъ Нѣжина объ этомъ прискорбномъ фактѣ, но не могли ихъ напечатать, конечно, не по своей винѣ. Здѣсь теперь для всякаго рода статей, касающихся съ какой бы то ни было стороны учебныхъ заведеній, введена двойная цензура, т. е. каждая замѣтка о школѣ идетъ кромѣ цензора еще на „просмотръ“ учебнаго начальства.

На происходившемъ въ Одессѣ педагогическомъ сѣздѣ учителей гимназій и прогимназій одесскаго учебнаго округа въ первомъ же засѣданіи обсуждалась весьма важная, едва ли не самая существенная, вопросъ о нравственной и юридической самостоятельности личности учителя. Рѣчь объ этомъ естественно вытекала изъ обсужденія реферата о томъ, что лишаетъ нашу школу любви и уваженія къ ней со стороны учащихся. Какое же можетъ быть уваженіе къ автоматамъ, которые, по мавовенію чѣй то одной руки, играютъ роль какъхъ то палокъ, ежечасно готовыхъ обрушиться на учащагося, изъ „любви“ къ нему,

изъ „заботливости“ о „поднятій“ въ немъ и того, и другого, и третьяго, коего нѣтъ въ самихъ педагогахъ и въ тѣхъ, которые сочиняютъ разныя „строжайшія“ предписанія. Какимъ диссонансомъ въ нашей жизни звучатъ эти единогласно принимаемые одесскимъ педагогическимъ сѣздомъ тезисы хотя бы о гарантіяхъ личности учителя отъ произвола начальниковъ, о нравственной и юридической самостоятельности, да пожалуй и всѣ эти разсужденія на сѣздахъ, когда никакая педагогическая коллегія не въ правѣ защитить свою школу отъ разнаго рода „нововведеній“, какъ бы эти „нововведенія“ ни противорѣчили „пользамъ и нуждамъ“, педагогическимъ началамъ и даже практической примѣнимости. Но не только педагогическія коллегіи лишены права голоса въ столь важномъ дѣлѣ: онѣ тщательно устранили отъ обсуждения и въ мѣстной печати, которая вообще признается здѣсь въ извѣстныхъ „сферахъ“ зломъ... Противъ этого зла, противъ печати вообще, здѣсь даже громовая рѣчь произнесена была на актѣ въ 1-й гимназіи, такъ что публика, собравшаяся на школьное торжество послушать отчетъ о дѣятельности школы, оглушена была звукомъ охотничьей трубы противъ газетъ и журналовъ. Это произошло, какъ нарочно, въ той гимназіи, начальство которой издавало, но неудачно, газету „Другъ народа“, давно уже издатель (и весьма удачно въ смыслѣ хорошаго сбыта) „Народный Календарь“, и вообще всяческіе печатные подвиги дѣлаетъ къ „народу“, для котораго завело даже книжную лавку въ самой гимназіи. „Народъ“, конечно, въ лавку не шло, что, впрочемъ, не мѣшало ей торговать на столько бойко, что теперь она могла уже перенестись изъ казеннаго помѣщенія на болѣе бойкое мѣсто, оставивъ все-таки въ казенномъ помѣщеніи продажу календарей, объявленія о которыхъ висятъ на всѣхъ входахъ и выходахъ 1-й гимназіи.

Изъ г. Корчи, курской губ. (Корреспонденція „Южнаго Края“). Жители нашего городка, въ настоящее время, въ томительномъ ожиданіи рѣшенія жгучаго вопроса: кто станетъ съ 1882 года во главѣ городского управленія? Нельзя, конечно, думать, чтобы большинство обязательнаго нашего захолустья, мало извѣстнаго даже почитому вѣдомству, которое нерѣдко смѣшиваетъ Корочу съ Карачевымъ (орл. губ.) или Корчевой (тав. губ.), связывало съ этимъ дѣломъ вопросъ о возмозно-лучшемъ управленіи городскимъ хозяйствомъ. Въ этомъ послѣднемъ заинтересована сравнительно небольшая группа людей, болѣею частью неимѣющихъ голоса, для которыхъ существуютъ и гигиеническія условія жизни, и общественная нравственность, и экономія труда и другія неосвязаемыя блага жизни. Большинство интересуется поставленнымъ вопросомъ или съ лично коммерческой точки зрѣнія, или со стороны удовлетворенія мелкаго самолюбія... Въ началѣ собранія гласныхъ общество развѣвалось на множество кружковъ, такъ что трудно было понять, что кто хочетъ, къ чему стремится отдѣльная личность; къ концу же выборовъ болѣе или менѣе явственно сформировались двѣ партіи: положительная и отрицательная. Первая заявила себя положительно въ пользу выбора на новый срокъ прежняго городского головы г. А. Вторая не имѣ-

етъ опредѣленнаго взгляда на дѣло: для нея, какъ кажется, все равно, кого-бы ни видѣть во главѣ управленія, лишь бы не прежняго г. А... Насъ, родителей обучающихся дѣтей обоого пола, интересуетъ вопросъ о ячюмъ составѣ городского управленія въ смыслѣ болѣе или менѣе возможности дожидаться того времени, когда нашъ злополучный городъ освободится, хотя наполовину, отъ той непроходимой весной и особенно осенью грязи, которая иногда бываетъ причиной прекращенія всѣхъ сношеній между жителями города, когда устроятся хотя самыя узенькіе тротуары и переходы на перекресткахъ, чѣмъ достигнется хоть кака-нибудь возможность бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ въ грязное время добираться до учебныхъ заведеній безъ исключеній въ родѣ потери галоши, ботинокъ, книгъ и т. д. Мы не теряемъ надежды, что городское управленіе не оставитъ безъ удовлетворительнаго рѣшенія и другіе насущные вопросы: объ увеличеніи освѣщенія, зачатки котораго положены уже инициативой частныхъ лицъ, о приличномъ вознагражденіи служащихъ въ женской прогимназіи и получающихъ по 20 к. за часовой урокъ, объ устройствѣ стипендій для учениковъ и ученицъ, принадлежащихъ къ семействамъ совершенно неимущихъ городскихъ обывателей и пр. На сколько намъ доступны свѣдѣнія о различныхъ лицахъ, причисляемыхъ къ кандидатамъ на званіе городского головы, мы пришли къ убѣжденію, что исполненіе всѣхъ вышеперечисленныхъ желаній и ожиданій скорѣе всего можно надѣяться отъ прежняго головы г. А. Мы лично очень мало знаемъ его; но мѣшало удивительнымъ, что г. А. человекъ образованный и самостоятельный (что, скажемъ мимоходомъ, не послѣднее дѣло для человека, стоящаго у кормила городского управленія). Образованіе состояніе, которое представляютъ его собственныя владѣнія, служатъ хорошимъ ручательствомъ практическаго знакомства г. А. съ различными отраслями хозяйства; кромѣ того г. А. съ такими средствами, которыя исключаютъ всякую мысль о смѣшеніи своихъ средствъ съ общественными въ пользу первыхъ...

Ямпольскій уѣздъ, волыск. губ.— Среди крестьянъ приходится часто слышать такой разговоръ: „А ты сегодня чому не на панцирь? Хоба хочешь въ холодні два дні высидити!“— „Лучше посяжу въ холодні, ніжъ маю мучитися на ті панцири!“ Прошло уже двадцать лѣтъ, говорить „Подольскій Листокъ“, какъ упрежденіе крѣпостное право, а слово „панциря“ еще продолжаетъ раздаваться въ благодатной глуши. Да, крѣпостное право приняло только другія формы. Загляните въ имѣніе графа Протасова-Бахметьева (астрханскаго губернатара). Экономика заключаетъ условія съ мѣстными крестьянами, которые обязываются работать по два дня въ недѣлю круглый годъ и за это получаютъ 20 руб. мужичина и 12 руб. женщину! Выходить, что нанявшись долженъ отработать въ году 106 дней за 20 руб., т. е. 19 коп. слышнее въ день, а женщина—по 10 1/2 коп.! Между тѣмъ, за рабочий день лѣтомъ у насъ платится 50—75 коп. мужичинъ и 30—40 женщинъ. Кто въ барышахъ? Горько крестьянину работать лѣтомъ цѣлый день за 12 коп., но еще горько ему, если онъ пропуститъ день-два

работы; тогда его постигаетъ кара въ формѣ ареста въ „холодной“. На современное языкъ это называется экономической каболой; народъ такихъ тонкостей не знаетъ. Ему и прежде приходилось исполнять принудительную работу и теперь, а сдѣлательство и панциря въ его глазахъ не прекратила своего существованія. Посмотрите въ платяную книжку крестьянина, сколько съ него сдѣлается разныхъ мірскихъ и другихъ платежей, подведете итогъ и вы ужаснетесь передъ громадною цифрой. Понятны сѣванія нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, что прежде ихъ матеріальное положеніе было лучше.

Елисаветградъ.—Одессъ. Вѣст. Сообщаютъ, что апрѣльскіе „беспорядки“ оставили глубокой, печальной слѣдъ въ экономической сферѣ коммерсантовъ и землевладѣльцевъ. Пропалъ всемогущій кредитъ. Въ прежнее время нуждавшиеся въ деньгахъ чрезвычайно легко выпутывались изъ затруднительнаго положенія. Не тутъ, такъ тамъ находилась возможность раздобыть взаимно необходимымъ сумми. Теперь получение ссуды сдѣлалось до того затрудненнымъ, что даже люди, обладающие хорошей кредитной способностью, приходять подчасъ въ отчаяніе. Безъ кредита хоть пропадай. Этимъ положеніемъ воспользовалась дѣлая стая „привилегированныхъ“ антисемитовъ и антисемитокъ. Жаль только, что любовь этихъ благодѣтелей и благодѣтельница обходится далеко не дешево семитической. Этимъ положеніемъ воспользовался и общественный банкъ, повисевъ процентъ ссудъ подъ учетъ вѣселей и подъ цѣныя бумаги до 9. Одно время банкъ нашъ бралъ даже и 10. Чѣмъ мотивировалась такая финансовый размахъ, Господь его вѣдасть.

Бердянский уѣздъ.—Въ началѣ декабра минувшаго 1881 года, какъ пишутъ въ „Одессъ. Вѣст.“ въ м. Большомъ Токмакѣ былъ сельскій сходъ, въ которомъ участвовало 700 крестьянъ. На сходѣ этомъ волостной старшина поставилъ вопросъ о сокращеніи числа питейныхъ заведеній, которыхъ доселѣ было въ нашемъ мѣстечкѣ 49; большая часть ихъ—собственность евреевъ. Старшина предложилъ: 1) закрыть 49 свести на 4 питейныхъ заведенія, для которыхъ приобрести дома на окраинахъ села; 2) уничтожить „растворочную“ продажу; 3) разрѣшить не болѣе 4 погребовъ въ южно-бережскими и иностранцами видами, отнюдь не дозволяя въ нихъ продавать горячительныхъ напитковъ (водка и т. п.) и 4) разрѣшить 1 гостиницу, въ центрѣ села, которая необходима для прѣзжающихъ. Сходъ прѣршилъ: съ новаго года до іюля открыть 4 кабака, 4 винныхъ погреба и 1 трактирное заведеніе, отнюдь не допуская евреевъ въ производствѣ питейной торговли. Общество избрало комиссію изъ 5 человекъ для покупки 4 домовъ, въ которыхъ будутъ помѣщаться обществ. енные кабаки.

Радомисль, кіевск. губ.—Въ газету „Русскій Еврей“ пишутъ: 29-го декабра въ селеніи Краси ливѣ 30 еврейскихъ семействъ, живу цѣхъ въ этомъ селеніи, сдѣлались жертвою грабежа. Имущество ихъ уничтожено въ пухъ и прахъ. Исправникъ г. Сизиткинъ, отправившись на мѣсто погрома.

Таганрогъ.—По свѣдѣніямъ „Голоса“, главными виновниками злоупотребленій и контрабанды, обнаруженныхъ въ здѣшней таможнѣ, насчитываютъ четырнадцать человекъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ Румыніи поднимается опять еврейскій вопросъ. Опозиція ставитъ болѣе пренативнаго натурализаціи евреевъ и даже возбуждаетъ къ насиліямъ противъ нихъ. Слышится постоянная жалоба, что правительство не принимаетъ никакихъ мѣръ къ постоянному возрастанію еврейскаго населенія въ Румыніи и что оно не соблюдаетъ законовъ по отношенію къ евреямъ. Правительство обязано было принять военныя мѣры для сохраненія порядка и сдѣлало распоряженіе о запрещеніи иностранцамъ торговать спиртными напитками. Такъ какъ запрещеніе это, главнымъ образомъ, касается евреевъ, то правительство надѣется такимъ путемъ отнять поводъ къ волненіямъ.

Парижъ. Положеніе дѣлъ во французскомъ парламентѣ весьма серьезно. Съ различныхъ сторонъ дѣлаются усилія, чтобы достигнуть соглашенія, которое могло бы удовлетворить и министерство, и большинство. Но до сихъ поръ усилія эти не достигли цѣли. Лучшимъ выходомъ изъ затрудненія было бы—ограничить пересмотръ конституціи однимъ измѣненіемъ въ способѣ выбора сенаторовъ, но президентъ совѣта министровъ не соглашается на это.

Лондонъ. Министерство намѣрено внести въ ближайшую сессію палаты проектъ аграрной реформы въ Англии и Шотландіи; но онъ не будетъ имѣть такого радикальнаго характера, какъ ирландскій земельный актъ. Государство не станетъ вмешиваться въ личныя отношенія фермеровъ и землевладѣльцевъ, а только обезпечитъ фермерамъ вознагражденіе за улучшенія, какія они сдѣлаютъ для улучшенія почвы. Но какъ этотъ проектъ, такъ и другіе (о расширеніи мѣстнаго самоуправленія local government bill) будутъ внесены въ палату не прежде, какъ по утвержденіи измѣненій въ порядкѣ парламентарскаго дѣлопроизводства. Это первое и необходимое условіе для осуществленія всѣхъ другихъ реформъ.

Статсъ-секретарь по ирландскимъ дѣламъ, Форстеръ, возвратившись на дняхъ изъ Лондона въ Дублинъ, на шло, что положеніе дѣлъ въ Ирландіи почти не улучшилось. Противъ судебныхъ приставовъ, исполнявшихъ приговоры о выводѣ фермеровъ, сдѣлано было опять нѣсколько покушеній. Англійскій корабль, вышедшій изъ Ливерпуля въ Новый Орлеанъ, едва не погибъ отъ взрыва адской машины. Когда О'Донованъ Росса, извѣстный фенианскій заговорщикъ въ Новомъ Орлеанѣ, узналъ объ этомъ происшествіи, онъ сказалъ: „Этотъ мѣня сколько не удивляетъ. Я ожидаю, что мнѣ придется услышать много подобныхъ расказовъ. Ирландцы дали себѣ слово поднимать на воздухъ англійскіе грузы при всякомъ удобномъ случаѣ“. Росса былъ увѣренъ, что адская машина помѣщена была на корабль ирландскою рукою. Само собою разумеется, что при такой разбѣдѣ снисхожденіе со стороны англійскаго правительства невозможно, и Форстеръ намѣренъ пустить въ ходъ все полномочія, представленныя ему закономъ, для подавленія преступленій.

Брюссель. Изъ Льежа сообщаютъ о смерти профессора Шванинъ, извѣстнаго своими открытіями о растительной и животной клетчкѣ. Онъ умеръ отъ апоплексическаго удара, въ Кельнѣ,

знаю. И что правду сказали, что не правду—все будетъ мнѣ извѣстно. Вѣдь, вотъ вы были студентомъ, а теперь оставили университетъ, это все можетъ навести меня на размысленіе. Тутъ надо дѣйствовать осторожно: вѣдь, мы за васъ отвѣчаемъ. Ну, да у насъ все узнается. Есть на это способы. Дѣлается все такъ, что вы и знать не будете, тихо все. Мы знаемъ, гдѣ и какъ паразитировать, а вамъ про это не скажемъ“. Все это, какъ показало Свѣтловскому, говорилось съ какими-то наслажденіемъ, съ сознаниемъ своей силы и могущества. Въ самомъ дѣлѣ глаза старика смотрѣли весело, а на губахъ виднѣлась самодовольная улыбка. Свѣтловскому стало какъ-то скверно. Онъ понималъ, что ожидалъ между-то всѣмъ другого. А директоръ, чѣмъ-то тѣмъ, предлагалъ одинъ вопросъ за другимъ. Свѣтловскій отвѣчалъ совершенно машинально. Его ужъ спросили, гдѣ онъ родился, въ какой мѣстности жилъ, что дѣлалъ, какіе были при немъ учителя въ семинаріи, какіе профессора въ университетѣ, чѣмъ занимается его отецъ, сколько ему дѣтъ и проч. и проч.

„Отецъ дѣль 50-ти лѣтъ, мнѣ 25 лѣтъ“, отвѣчалъ Свѣтловскій, не созная даже, что онъ говоритъ, къ чему все это. „А теперь вотъ мы къ болѣе важному перейдемъ—продолжай директоръ—посмотримъ, каковы у васъ понятія о нѣкоторыхъ предметахъ. Я долженъ знать все; въ для меня должно быть какъ открытая книга. Уга-

вать ничего нельзя, да и не возможно узнать: все узнаемъ. Охъ, осторожнымъ надо быть! великое дѣло у насъ въ рукахъ. Много развилося теперь такихъ, что совѣмъ бы не въ школѣ имъ мѣсто сдѣлать давать. А что виновато? газетъ! Сколько у насъ хорошихъ газетъ? На перечогъ. Ужъ эти мнѣ газетъ! Я вотъ всегда читаю „Кіевлянинъ“, хорошая газетъ! Изъ нея ты и знаю, что много есть теперь дурныхъ газетъ, которыя и сбиваютъ съ толку молодежь... Вотъ недавно былъ я у одного учителя; онъ въ школѣ занимался, а я прямо къ нему на квартиру; осмотрѣлъ все у него; книги ничего, дурныхъ не было, все болѣе педагогическія; а потомъ смотрю—газета лежитъ. Я къ ней, вижу—„Недѣля“. Это сельскій учитель выписываетъ „Недѣлю“! Много я ему говорилъ по поводу этой „Недѣли“. Онъ юнона хороший, скоро понялъ меня... Да, осторожнымъ надо быть. Я все долженъ знать: чѣмъ занимается учитель, что читаетъ, какія сужденія у него о каждомъ предметѣ. Вѣдь я о самой личности учителя пекусь. Это хорошо, что вы ко мнѣ пришли. Вотъ вы мнѣ теперь скажите, продолжай директоръ, ближе придвигай къ Свѣтловскому и виваешь въ него глазами: нѣтъ ли у васъ, напр., сенаративныхъ стремленій и какъ вообще вы относитесь къ этимъ стремленіямъ, какова у мѣняна о тѣхъ людяхъ, которые ихъ имѣютъ?“ Свѣтловскій слушалъ старика и оупуцалъ каку-то уяс-

ную тяжесть въ груди. Онъ не помнилъ ужъ, за чѣмъ онъ приполъ сюда, не помнилъ излюбленной изъ своимъ воображеніи школы. Свѣтловскій сознавалъ, что въ лицѣ его оскорбляется не онъ одинъ, а цѣлое общество учителей и учительницъ. Большое мѣсто затронуто. Свѣтловскій чувствуетъ сильную приступъ злобы. Какъ покорить его, какъ заглушить въ себѣ ненависть, готовую вылиться наружу? Онъ дѣлаетъ надъ собою усиліе, но не можетъ выговорить ни слова. „Такъ какое же сужденіе вы имѣете на счетъ этого предмета?“ переспрашиваетъ г. Д. Свѣтловскій молчитъ. „Что-жъ не отвѣчаете мнѣ?“ рѣзко вскрикиваетъ старикъ; „не хотите отвѣчать?“— „Не хочу и не имѣете права спрашивать“, глухимъ голосомъ произноситъ Свѣтловскій. „Я не имѣю права? мнѣ не хочется отвѣчать,—каковъ! вотъ; вамъ и учитель! Чего-жъ изволили ко мнѣ явиться, когда на мои вопросы отвѣчать не желаете? Напрасно, голу бичикъ, напрасно! А впрочемъ, отчего же напрасно? Званіе, имя и фамилію знаемъ, можетъ и пригодится, старикъ саркастически засмѣялся. А теперь не угодно ли удалиться; мнѣ время дорого. Служимъ дѣлу и какому дѣлу! Просимъ оставить насъ! Я бы много могъ сказать и хорошо сказать, да съ такими опасно связываться!“ После шло снова шлепанье туфель, дъверь громко стукнула и Свѣтловскій остался одинъ. „Что-жъ, уходить, т акъ уходить!“ Медленно вышелъ онъ изъ

комнаты, медленно прошолъ на крыльцо и здѣсь остановился: вспомнилась ему стоявшая тутъ часъ тому назадъ дѣвушка, вспомнилась ея блѣдное лицо, ея дрожащій голосъ. Такъ вотъ гдѣ разгадка того испуганнаго вида, который имѣла она. И вотъ передъ его глазами встаютъ десятки, сотни такихъ же забитыхъ, болѣзненныхъ дѣвушекъ, носящихъ названіе „народныхъ учительницъ“. „Это ужасно, которая не смѣютъ даже сознать, какое великое дѣло въ ихъ рукахъ! Онѣ рабы, шуты этого самаго директора!“ И вспоминаются ему недавно читанныя слова Гизо: „никакая заботливость закона, никакія средства, какими обладаетъ общественная власть, никогда не сдѣлаютъ положеніе элементарнаго учителя на столько привлекательнымъ, на сколько оно полезно. Общество не можетъ вполнѣ заплатить тому, кто посвящаетъ себя этой дѣятельности“. Да, такъ говорить Гизо. Какая горькая иронія слышится теперь Свѣтловскому въ этихъ словахъ. Но что же ему то теперь дѣлать? Куда идти? Отдаться дѣлу и быть вынужденнымъ его оставить—это равносильно смерти, говорилъ опъ своимъ товарищамъ; эту же фразу повторилъ онъ и теперь, и медленно побрѣлъ по улицамъ г. П.

